

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Куприн

Анатолий II

«Public Domain»

1926

Куприн А. И.

Анатолий II / А. И. Куприн — «Public Domain», 1926

«Это – клоун Анатолий Анатольевич Дуров, сын Анатолия I, знаменитого покойного русского клоуна. Мы не без основания обозначили здесь порядок рождения торжественными римскими цифрами...»

Александр Иванович Куприн Анатолий II

Это – клоун Анатолий Анатольевич Дуров, сын Анатолия I, знаменитого покойного русского клоуна. Мы не без основания обозначили здесь порядок рождения торжественными римскими цифрами. Давно известно, что лишь королям и клоунам принадлежит привилегия обращаться друг к другу, официально и интимно, со словами: «Mon cousin».

Нынешний, молодой Дуров не унаследовал от отца ни его остроумия, ни находчивости на манеже, ни голосовых средств, ни изобретательности в репризах, которые уже давно стали ходячими местами повсюду на земном шаре, где существуют постоянные цирки или полотняные «шапито».

Скорее, он пошел по стопам своего дяди, и ныне живущего в Москве, Владимира.

Тот понимал животное и зверя. И животные его понимали. Но брал он свое зверье уже дрессированным, в Гамбурге, от знаменитого Гагенбека, причем надо сказать, что в постоянном дрессинге поддерживала бессловесных сотрудников его неутомимая и талантливая жена Анна Игнатьевна. Однако опыты гипнотического внушения собакам у Владимира Дурова были поистине замечательны.

А. А. Дуров работает с животными, которых дрессирует он сам, с их младенческого возраста. Его правило: ни удара, ни крика, ни наказания. Конечно, прикормка имеет свое постоянное значение. Но главным образом ласки и разговор.

Его цирковые номера не отличаются большим внешним эффектом. Но знаток дела будет посещать сеансы Дурова во второй раз, в третий и десятый.

Совместить дружественные выступления перед публикой таких артистов, как, например, лису и петуха, коша и белых мышей, – это дано не всякому. Еще мудренее выдрессировать хорька и енота. Нам казалось, что хорек – единственное животное, об которого могут обломать зубы, руки и ноги все дрессировщики мира.

Однако дуровский хорек целуется со своим хозяином, танцует на ковре какой-то нелепый верблюжий танец и бегаеа зигзагами между тоненькими столбиками.

Енот, оказываеася, непонятливее. «Только и умеет, болван, что стрелять из пистолета!» – с унынием говорит Дуров.

У Дурова еае еще олени-карлики, множество собак, маргышка Монго – необыкновенная умница, но, к сожалению, большая кокетка, и множество других млекопитающих и пернатых. Мечтаеа он, бедняга, купить шимпанзе, но – увы! – молодеящиеся старики вогнали цену на этих благородных обезьян в деаать тысяча франков. Как купишь? А жаль. Мы бы увидели знаменитого Морица окончившим не приготовительную школу <...>, а Кембриджский колледж.